

Митрополит Иларион: Русская Православная Церковь – одна из самых быстрорастущих в мире

12 октября 2019 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир». Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата о событиях в России и в мире. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, большой резонанс в последнее время вызывают сообщения о действиях мошенников, которые, среди прочего, рассылают по храмам и монастырям письма с якобы печатью и подписью Патриарха Кирилла, прося перечислить на определенный банковский счет деньги под предлогом восстановления храмов или, например, лечения того или иного архиерея. Как Церковь привлекает таких мошенников, как она сотрудничает со следствием?

Митрополит Иларион: У меня в руках копия этого мошеннического письма. Письмо напечатано на бланке Патриарха, но очевидно, что бланки были отсканированы, так же, как и подпись Патриарха. Написаны эти письма неграмотно. Например, обращение: «Ваше Высокопреподобие, игумения София», – слово «игумения» здесь написано с мягким знаком. Восклицательного знака нет. Далее читаем: «Матушка, обращаюсь к Вам в связи с необходимостью оказать добровольное пожертвование на восстановление и реставрации монастырей». Безграмотное письмо. Затем идут реквизиты счета некоего Феденкова Владимира Евгеньевича, и отправляется письмо, надо полагать, в адрес некой матушки, которая, конечно же, распознает фальшивку. Но, наверное, не все будут способны ее распознать, если письмо будет подготовлено более тщательно и более грамотно.

Поскольку такие письма рассылаются, поскольку идет сбор средств разными мошенниками якобы от имени Церкви, якобы на церковные нужды, то Патриархия сочла своим долгом дать соответствующее разъяснение. Понятно, что Патриарх не будет за своей подписью рассылать подобного рода письма. Такие письма не будут рассылаться архиереями или даже настоятелями храмов. Поэтому, если вы получаете письмо от некоего незнакомого лица, будь то Патриарх или

архиепископ, или епископ, или митрополит, или протоиерей, или архимандрит, то, скорее всего, это фальшивка. Если вы знаете этого человека, тогда, конечно, вы можете оперировать с этим документом как достоверным. Но даже в таком случае нужно проверять подлинность всех сообщений, потому что очень много фальшивок, например, приходит по электронной почте. В наш век развития информационных технологий, которое сопровождается ростом разного рода мошенничеств, нужно быть особенно внимательным и бдительным.

Е. Грачева: Крупнейшая кража персональных данных произошла на рынке. Речь идет о клиентах Сбербанка. Информация о 60 миллионах держателей карт теперь доступна в интернете, ее может купить каждый. Сбербанк в свою очередь говорит о том, что деньги в безопасности. Тем не менее повод для тревоги есть. Владыка, как Вы в своей ежедневной жизни расплачиваетесь преимущественно: кредитной картой или наличными? Были ли в Вашей жизни случаи, когда Вы стали жертвой мошенников?

Митрополит Иларион: Я расплачиваюсь и тем, и другим способом. Если же говорить о том, был ли я когда-либо жертвой мошенников, то мне припоминается один случай, который имел место, когда я еще был епископом Венским и Австрийским. На мой мобильный телефон позвонил некто с грузинским акцентом и назвался владыкой Георгием. Я постеснялся уточнить, что за владыка мне звонит. И этот якобы владыка мне сказал, что он оказался в Европе, у него украли деньги, а ему нужно вылететь в Тбилиси, но денег на билет нет, и поэтому не могу ли я ему перечислить через систему Western Union 300 евро. Я бросился перечислять эти деньги, я их перечислил. Потом оказалось, что это мошенник, который не одного меня таким образом обманул. Но с тех пор я стараюсь быть более осторожным в подобных случаях.

Е. Грачева: В Екатеринбурге около 1500 школьников и их родителей прошли крестным ходом под проливным дождем, «молясь о хороших оценках». Эта новость вызвала у определенного числа пользователей соцсетей негативную реакцию: некоторые комментаторы заявили, что дети потратили бы время с большей пользой, находясь дома и готовясь к урокам. Как Вы считаете, не лучше ли было это время провести дома за учебниками?

Митрополит Иларион: Подобного рода вопросы задают люди, которые хотят, во-первых, из мухи раздуть слона, а, во-вторых, спровоцировать конфликтную ситуацию там, где ее нет. В Екатеринбурге имела место конфликтная ситуация несколько месяцев назад, но поскольку конфликт исчерпался, видимо, людям, которым беспокойно на этом свете живется, хочется придумать еще одну историю. И разговоры о том, что лучше бы эти школьники сидели за уроками, напоминают мне разговоры касательно Греты Тумберг, о которой тоже говорят, мол, зачем она прогуливает школу и выступает в ООН и на других международных площадках – лучше бы сидела за школьной тетрадкой.

Думаю, что, во-первых, эти школьники участвуют в крестном ходе добровольно, во-вторых, то, что они попали под дождь – под дождь может попасть любая процессия, в том числе военный парад, демонстрация трудящихся, несанкционированный митинг. В-третьих, участие в религиозных процессиях, в частности, в крестных ходах, является выражением религиозного чувства, а оно присуще не только взрослым, но и детям. Насколько я знаю, в этом крестном ходе участвовали не только дети, но и взрослые тоже, так что дети шли там под присмотром.

Ни у кого не вызывает вопросов, когда дети, например, принимают участие в походах под руководством взрослых. Можно ведь тоже сказать: зачем ребенку идти в поход, ночевать в палатке, пусть лучше он это время потратит на уроки. Я надеюсь, что школьники, прошедшие по улицам своего города с молитвой, хорошо учатся и усердно делают домашние задания. А говорить, что они вместо того, чтобы заниматься уроками, молились о хороших оценках, – это просто издевательство со стороны тех людей, кто, наверное, ни в Бога не верит, ни за душой ничего святого не имеет. Потому что, конечно, эти люди молились не только о хороших оценках, а как всякие христиане – взрослые и дети – молились о том, что наболело, что у человека на сердце. И только человек, имеющий опыт молитвы, который знает, как молитва помогает в жизни, может прокомментировать это событие достойным образом. Не так, как делают эти господа, у которых, повторяюсь, за душой нет ничего святого.

Е. Грачева: Бурные обсуждения в социальных сетях вызвало известие о тяжелых уголовных обвинениях, выдвинутых следствием против настоятеля Свято-Троицкой обители милосердия в Саракташе (Оренбургская область) протоиерея Николая Стремского, воспитавшего много приемных детей. Священник находится под арестом, до окончания следствия он запрещен в служении. Среди предъявленных обвинений – изнасилование несовершеннолетних, неисполнение обязанностей по воспитанию своих родных детей. Прокомментируйте это громкое дело.

Митрополит Иларион: Окончательное суждение по поводу случившегося можно будет составить только после того, как следствие завершит свою работу, пройдет судебное слушание и прозвучит приговор суда. До тех пор, я думаю, комментировать это дело не следует. В нашей стране законом закреплена презумпция невиновности. Этот принцип заключается в том, что человек невиновен до тех пор, пока не будет доказано обратное. Если суд докажет обратное, значит, мы со скорбью и с сожалением должны будем констатировать виновность этого человека. Но пока идут следственные действия, идут допросы, мы не можем ничего сказать относительно реальности этих обвинений.

Мы не должны забывать еще об одном факторе: нужно иметь в виду, что несовершеннолетние, в отличие от взрослых, не несут ответственность в случае, если их обвинения окажутся ложными.

Это очень существенный фактор, который, я надеюсь, будет учитываться следствием.

Я также хотел бы обратить внимание на то, что старшие воспитанники протоиерея Николая Стремского, сейчас уже взрослые, написали коллективное письмо, в котором рассказывают, как он их воспитывал. И эти люди говорят, что он стал для них родным отцом и что они не верят в справедливость обвинений.

Е. Грачева: Вообще существует ли в Церкви «горячая линия», куда о деяниях священнослужителей могут сообщать миряне?

Митрополит Иларион: Такие «горячие линии» в Церкви существуют. Они есть при некоторых епархиях, а также при Отделе по социальному служению и благотворительности. На «горячие линии» можно сообщать не только о деяниях священнослужителей, но и вообще о тех случаях, которые требуют вмешательства либо Церкви, либо правоохранительных органов.

Е. Грачева: Председатель Духовного управления мусульман России Равиль Гайнутдин предлагает узаконить многоженство в тех регионах страны, где преобладает исламское население. Как Вам эта идея? И как эта инициатива отразится на христианских семьях, которые в этих республиках проживают?

Митрополит Иларион: Надо сказать о том, что у нас единая семья, и закон един для всей Российской Федерации. Если отдельные регионы начнут принимать законодательные акты, которые будут входить в противоречие с законами государства, тогда мы постепенно превратимся из Российской Федерации в Соединенные Штаты России, где в каждом штате будет свой закон, свое законодательство, где-то будет шариат, а где-то обычный суд.

Думаю, что страна в целом к этому не готова – и население наше не готово, и власти не готовы, поэтому предложение Равиля Гайнутдина в целом не будет поддержано нашим обществом.

Со своей стороны, конечно, мы тоже не можем его поддержать, поскольку мы, православные христиане, настаиваем на единственности брачного союза, на том, что брак – это союз между одним мужчиной и одной женщиной, союз, созданный по любви с целью рождения и воспитания детей. Это не единственная, но очень важная цель брачного союза. Многоженство, с нашей точки зрения, является нарушением богоустановленного закона, о котором в Библии говорится, что оставит человек отца и мать свою и прилепится к жене своей, и будут двое в плоть едину. Как можно в брачный союз присоединять других лиц, для нас, христиан, непонятно. Поэтому мы поддержать эту инициативу не можем.

Е. Грачева: Сенсационная новость пришла на днях из Саудовской Аравии: королевство открывает двери туристам любого вероисповедания. До сих пор иностранцев пускали в страну либо по деловой визе, либо с целью паломничества к мусульманским святыням. В связи с открытием доступа к святыням Вы бы посетили это место? И вообще Вы благословляете своих духовных чад посещать религиозные святыни других стран, других конфессий?

Митрополит Иларион: У каждой религиозной традиции есть свои святыни, и эти святыни являются таковыми именно для представителей той или иной религиозной традиции. Было бы очень странно, если бы мы в Православной Церкви организовали паломничество в Мекку и Медину. У нас достаточно своих святынь, и мы призываем наших верующих посещать святыни нашей Церкви, будь то Троице-Сергиева лавра или Валаамский монастырь, или Соловки, или великое множество других святынь. Не хватит целой жизни для того, чтобы все их посетить, даже если поставить перед собой такую задачу.

Я думаю, что открытие туризма в Саудовской Аравии – это некий знак того, что страна хочет быть более открытой для внешнего мира. Но все-таки в Мекку и Медину, в основном, будут продолжать ездить мусульмане. Но, может быть, не только паломники, но и туристы из мусульманских стран.

Е. Грачева: Не способствует ли это воспитанию в нас некой толерантности к другим религиям, то, что люди понимают обычаи и уклады людей других конфессий – мусульман, буддистов, начинают с большим уважением относиться к их традициям?

Митрополит Иларион: Мне кажется, что с толерантностью у нас особых проблем нет. Если посмотреть, как живут христиане на Ближнем Востоке – они живут в мусульманском окружении – и отсутствие толерантности наблюдается, скорее, с мусульманской стороны. Но, опять же, здесь речь идет не о тех мусульманах, которые живут бок о бок с христианами на протяжении веков, и во многих случаях такое совместное существование бывает очень гармоничным – так, как это происходит и в регионах нашей страны, а речь идет в основном о тех людей, которые используют религиозную риторику для разжигания ненависти.

Мы были свидетелями того, как так называемое Исламское государство несколько лет назад захватило значительные территории в Сирии и Ираке, установив там режим террора и геноцида. И первыми жертвами их террора и геноцида были именно христиане, тогда как до нашествия ИГИЛ на эти земли христиане и мусульмане жили бок о бок друг с другом в мире и согласии. Я был свидетелем того, как в довоенной Сирии на одной улице располагались церковь и мечеть, сидели люди, которые представляли разные конфессии, и не было никакого ощущения враждебности между ними.

Сейчас, конечно, все изменилось. В Ираке, я боюсь, ситуация изменилось до непоправимого состояния. В свою очередь, в Сирии, надеюсь, в том числе с помощью России, будет восстановлен межрелигиозный и межнациональный мир.

Е. Грачева: В информационном пространстве в последнее время стала все больше разогреваться тема нового религиозного движения под названием «Иранское пробуждение», которому журналисты присвоили определение «самой быстрорастущей церкви в мире». Особое внимание общественности движение привлекает тем, что возглавляют его, в основном, женщины. Что это за течение?

Митрополит Иларион: О течении «Иранское пробуждение» нам известно очень мало, потому что оно подпольное. При этом, именование этой религиозной группы наиболее быстрорастущей по численности ее членов является явным преувеличением.

Мы очень хорошо знаем, где находятся самые быстрорастущие церкви, и одна из таковых – Русская Православная Церковь. Тридцать лет назад у нас было 6 тысяч приходов, сейчас же их насчитывается 40 тысяч. У нас было двадцать монастырей, сейчас – без малого тысяча монашеских обителей. Буквально на днях наша Церковь приросла еще почти сотней приходов Архиепископии русских зарубежных приходов, которые были в Константинопольском Патриархате, а теперь вошли в состав Московского Патриархата.

Наша Церковь растет исключительными темпами. И такой численный рост связан с запросом со стороны населения, потому что нигде никто не строит храмы и не открывает монастыри по разнарядке, спущенной сверху, – они возникают там, где этого просят люди, там, где складываются приходские или монашеские общины.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Правильно ли молиться на коленях? Существует мнение, что это западная традиция, чуждая Православию.

Митрополит Иларион: Это мнение ошибочное. В Православной Церкви существует практика коленопреклонной молитвы. Для того, чтобы в этом убедиться, достаточно прийти в храм в день Пятидесятницы – на праздник Святой Троицы, когда совершается вечерня с особыми коленопреклонными молитвами. Эти молитвы довольно продолжительные и в течение их произнесения все, кто находится в храме, стоят на коленях, а сами молитвы предваряются возгласом диакона: «Паки и паки, преклонша колена Господу помолимся».

Вопрос: Почему Псалтирь так уникальна? Она использовалась в ветхозаветной и продолжает использоваться в новозаветной Церкви.

Митрополит Иларион: Псалтирь – это библейская книга псалмов. Большинство этих псалмов приписываются библейскому царю Давиду. Некоторые псалмы приписываются другим авторам. Псалтирь читается в церкви на богослужении и прочитывается целиком в течение одной недели. В Великий пост Псалтирь прочитывается за неделю дважды. Многие верующие имеют обыкновение читать в день по одной кафизме. Псалтирь разделена на 20 кафизм, а всего в ней 150 псалмов.

Чем ценны псалмы и почему они сохранились в новозаветной Церкви? Во-первых, псалмы – это те молитвы, которыми молился Иисус Христос. И об этом есть немало свидетельств в Евангелиях. Во-вторых, псалмы – это молитвы, которые очень полезны для каждого христианина. Они содержат в себе самые разные молитвенные прошения: и покаянные, и благодарственные, и многие другие. В-третьих, Псалтирь – это школа молитвы. Когда мы молимся словами псалмов, мы приучаем себя к правильным чувствам, правильным мыслям и правильным словам, которые должны быть у христианина во время молитвы.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/46009/>